

НИКОЛАЙ ЗАЙЦЕВ

ОГНЕННАЯ
ВЕДЬМА

Николай Зайцев

Огненная ведьма

«Автор»

2026

Зайцев Н.

Огненная ведьма / Н. Зайцев — «Автор», 2026

Из всех ведьм самая опасная - это рыжая. Их всегда жгли первыми.
Ослепительная солнечная красота вызывала зависть, а огненный цвет - страх перед неизвестностью. Но никто не знает, на что способна любовь рыжей ведьмы. Даже, когда она мертва.

© Зайцев Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Зайцев

Огненная ведьма

Глава 1

- Это будет веселая прогулка! – жизнерадостно закончила свою мысль Марика и попыталась стянуть с меня тонкое из разноцветных лоскутов одеяло. В этом порыве она была вся: маленькая, легкая, быстрая, наполненная вечным оптимизмом и пахла ванилью.

Я посмотрел в утонченное лицо, так, что Марика смутилась на секундочку и поправила короткие черные волосы, потом улыбнулась мне, открывая пухлые сочные губы и протянула:

- Ну! Вставай же лежебока. Кто-то уже и помылся и завтрак почти приготовил!

- Люблю твой ванильный аромат, - пробормотал я, вспоминая запах Марики и потянулся до хруста.

Перед такой открытой улыбкой я устоять не мог и, вздохнув, начал подниматься, бурча под нос гадости о поздней осени без листвы, о старом сыром замке – чего там смотреть- то, на серые стены с гнилыми подтеками и поплывшие блеклые фрески, которые неизвестно сколько раз восстанавливали? Да скорее можно заболеть, чем получить удовольствие. И утро мрачное – солнце не видно, полежать бы часок еще не мешало.

- Ты стареешь! - догнал меня уже голос Марики в ванне, когда я трогал белоснежную гладкую фарфоровую раковину и почти закрытыми глазами искал кран. После таких слов сразу проснулся.

Я чистил зубы, смотрел на себя в зеркало и видел только спортивного сурового мужика в отражении. Он злобно скалился и подмигивал мне. «Старею! Ишь! Да я хоть куда! Хоть в тяжелую пехоту, хоть под венец». Уставать, правда стал в последнее время часто, но за Марикой еще бегал по холмам.

Мы, свободные художники. Такие совместные отпуска часто проводим вместе и ищем новые красивые места для вдохновения. Наши отношения со стороны многим кажутся не понятными, но нас устраивают – свобода она ведь во всем должна быть, неправда ли?

Марика нашла в досягаемых окрестностях отеля, восстанавливающий замок, в завлекательном проспекте которого, обещались прекрасные виды, заброшенный дендрарий и ужин в таверне. Последнее меня радовало больше всего: не верил я в ни восстановленные замки, не в парки в позднюю осень.

- Можно порисовать прелую листву! – бодро отозвалась Марика, читая мысли. – Шикарный опыт!

- Точно, - уныло поддержал я.

И всё получилось, как я думал: три стены разбитого замка, да две целых комнаты со старой прялкой, на полу цветастые дорожки типа ручной выделки из икеи – смотреть не на что, однако Марика была очень довольна и всё щебетала, не умолкая, пока шли к таверне.

- Или может сначала в парк? – спросила она, придерживая приоткрытую массивную дверь, грубо сколоченной из старых потемневших досок – и здесь антураж. Я вспомнил про прелую листву, мрачные исполины темных стволов, осенний холод и отрицательно закачал головой:

- Давай поедим.

Из непонятного меню, где не было картинок, а гуглить было просто лень, заказали хинкали жареные и чай из монастырских трав. Я думал, они только вареные бывают. Пока ждали, рассматривал таверну. Выглядела едальня много лучше замка: на стенах висели гравюры под старину, скрещенные мечи со щитами – может, когда-то из залов и перекачивало сюда, кто знает их темное прошлое.

За моим интересом угрюмо наблюдал толстый престарелый бармен, с очень большой плешью на всю голову, полировавший всё время один и тот же бокал. И жующая жвачку официантка, из тех особей, что хочется сразу дать с локтя или покинуть заведение, сразу как войдешь в него.

Одна гравюра мне понравилась, и я толкнул Марику локтем, поднимаясь.

- Дивная вещь, - сказал я, подходя по ближе. На старом полотне рыжеволосая девушка, в порыве кружилась на лесной опушке. Автор хорошо передал движение, смазывая скорость и лицо девушки. Интересная техника. И я почему-то решил, что девушка очень красива.

- Ты думаешь?

- Я вижу. Чувствую! И написано очень хорошо.

- Восемнадцатый век, - мрачно брякнул бармен за стойкой.

- Наша ведьма, - отозвалась официантка.

- Настоящая? – ахнула Марика.

- Могу показать за двадцать евро, где ее убили, - будничным тоном известила аферистка. Я покосился на нее, и передумал спрашивать, сколько стоит гравюра, хотя бармен точно ждал этого вопроса.

- А далеко идти? – спросила Марика, ей как раз вынесли хинкали и грохнули деревянное блюдо с высокими бортами перед носом.

- Нет, - отозвалась официантка, вытирая руки о передник. – Но это лучшее место в парке, и вы его без проводника ни за что не найдете.

- Не найдете, - вздохнув, подтвердил со своего места бармен. – Хоть и лучшее место, все туристы ходят кругами.

- Потому что заколдовано, - поддакнула официантка и я лишь пожал плечами, скрывая улыбку, чувствуя очередной «развод» туристов.

- Ну, значит не найдем, - улыбнулась им в ответ Марика.

Я мельком глянул на гравюру – показалось, что рыжая ведьма, неожиданно выступила сквозь магию, обнажая белый жемчуг зубов в улыбке, и снова скрылась в порыве. Я поежился – бывают же глюки, вроде еще есть не начинали, поинтересовался:

- А за, что ее убили?

- Так ведьма же! – удивился моей наивности бармен. – Вестимо за что, первая тварь в округе: порчу наводила на людей, скот, урожай и погоду. Всё, как всегда. Злая и очень опасная была. После ее проклятия вся деревня вымерла, а на соседнем хуторе бабы еще лет двадцать рожали слепых детей.

- Пойдете посмотреть место, где ее убили? – будничным тоном закончила мысль официантка и надула резинку в розовый шар. Раздался громкий хлопок. Мы переглянулись. Марика была против, я чувствовал, а мне вдруг потянуло узнать историю поближе, окунуться в нее.

- Пойдем!

Марика вскинула тонкие брови на лоб, дивясь моему поступку, но промолчала, так как платила не она. А я еще раз глянул на гравюру и обреченно вздохнул, не видя больше движения в магии.

Шли по парку быстро. Мрачные стволы деревьев тянули к нам кривые руки-ветки, умоляя не ходить дальше. Марика куталась в цветастый шарф: краешки ушей и кончик носа у нее покраснели, и девушка начала предательски шмыгать. Подивился чужой стойкости и солидарности – могла ведь и в таверне остаться.

На полпути вредная и наглая официантка остановилась и потребовала:

- Деньги вперед!

Марика не выдержала и дернула меня за рукав: мол, предупреждаю в последний раз. Я полез в старый потертый коричневый портмоне и вытащил новенькую купюру, похожую на фантик из игры в монополию – деньги евросоюза ошеломляли своей никчемностью дизайна.

Официантка хищно улыбнулась, ловко пряча купюру и нырнула в заросли пожелтевшего бамбука.

- Идите за мной.

- Я туда не полезу! – категорично заявила Марика, останавливаясь. – Там змеи!

Я не успел ничего сказать, злой тон слов нас подхлестнул:

- Идите! Спят они уже давно. Некогда мне с вами нянчиться! Мы уже почти пришли! –

И мы стали перешагивать через сухие стебли и тонкие поломанные стволы, углубляясь в чащу.

Вышли на большую поляну с удивительным большим деревом, ствол и ветки которого были покрыты ярким мхом зеленого цвета. Среди унылого и грустного осеннего парка, это место выделялось необычным пятном. Я сразу почувствовав энергетику, стал разбирать походный мольберт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.